

Советское этнографическое североведение второй половины XX в. в зеркале научного наследия З. П. Соколовой (московская школа)

Е. А. Пивнева

*Институт этнологии и антропологии РАН,
г. Москва, Российская Федерация
pivnel@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена творчеству известного угроведа и историка Зои Петровны Соколовой, научная биография которой рассматривается в общем контексте советского этнографического североведения и шире – национальной политики и идеологии. Изучение деятельности этнографов эпохи «развитого социализма» представляет большой интерес для осмысления прошлого науки, что является необходимым условием её дальнейшего плодотворного развития.

Цель: предложить научному сообществу взгляд на состояние советского этнографического североведения второй половины XX в. сквозь призму научного наследия известного отечественного этнографа и историка З. П. Соколовой.

Материалы исследования: библиография и труды З. П. Соколовой (отдельные публикации, полевые дневники, отчёты, докладные записки), устные сообщения и интервью, научная литература по теме исследования.

Результаты и научная новизна. Анализ научной биографии З. П. Соколовой методом «крупного плана» позволил выстроить общую мотивационную схему деятельности советских этнографов-североведов в позднесоветский период. Выявлены отдельные черты и типичные траектории их научных разработок в контексте советской национальной политики и идеологии. Исследование показало, что тематика и направления североведческих исследований во многом предопределялись практическими общественно-политическими потребностями и запросами. В то же время этнографическое знание следовало логике внутреннего развития науки, отчасти определяемой предшествующей исследовательской традицией.

Новизна работы заключается в подходе к изучению интеллектуального наследия учёных-североведов как ценного источника, позволяющего выявлять роль проектной деятельности научных коллективов и отдельных личностей в становлении и развитии этнографической науки и её практическом применении.

Ключевые слова: североведение, московская этнографическая школа, научное наследие, народы Севера, советская национальная политика, прикладные исследования.

Благодарности: Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект 21-09-43116 «Советская этнография в истории государственного строительства и национальной политики СССР»).

Для цитирования: Пивнева Е. А. Советское этнографическое североведение второй половины XX в. в зеркале научного наследия З. П. Соколовой (московская школа) // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 4. С. 780–788.

Soviet ethnographic Northern studies in the second half of the XX century in the mirror of Z. P. Sokolova's scientific heritage (Moscow School)

E. A. Pivneva

*Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation,
pivnel@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the creative activity of famous Ugric scholar and historian Zoya Petrovna Sokolova, whose scientific biography is considered in the general context of Soviet ethnographic Northern studies and, more broadly, in context of national politics and ideology. The study of the activities of ethnographers of the era of «developed socialism» is of great interest for comprehension of the past of the science, which is a necessary condition for its further fruitful development.

Objective: to offer the scientific community a view on state of Soviet ethnographic Northern studies in the second half of the XX century through the prism of the scientific heritage of Z. P. Sokolova, famous Russian ethnographer and historian.

Research materials: bibliography and works of Z. P. Sokolova (selected publications, field diaries, reports, memos), oral reports and interviews, scientific literature on the research theme.

Results and novelty of the research: the analysis of Sokolova's scientific biography by the "close-up" method made possible to construct a general motivational scheme of Soviet ethnographers-North scholars' activities in the late Soviet period. There were revealed individual features and typical trajectories of their scientific developments in the context of Soviet national policy and ideology. The study showed that topics and directions of the Northern studies were largely predetermined by practical socio-political needs and requests. At the same time, ethnographic knowledge followed the logic of the internal science development, partly determined by the previous research tradition.

The novelty of the work lies in the approach to study of intellectual heritage of the northernists-scientists as a valuable source that makes possible to reveal the role of project activities of scientific teams and individuals in formation and development of ethnographic science and in its practical application.

Key words: Northern studies, Moscow Ethnographic School, scientific heritage, peoples of the North, Soviet national policy, applied research.

Acknowledgments: the work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project № 21-09-43116 «Soviet Ethnography in State-Building and National Policy of the USSR»).

For citation: Pivneva E. A. Soviet ethnographic Northern studies in the second half of the XX century in the mirror of Z. P. Sokolova's scientific heritage (Moscow School) // Vestnik ugrovedeniya = Bulletin of Ugric Studies. 2021; 11 (4): 780–788.

Введение

В 1990-е гг. появились работы, пересматривающие оценки советского периода российской этнографии. Одними из первых в этом ряду были публикации Ю. Л. Слёзкина, в которых нашли отражение вопросы взаимоотношений этнографии и власти, участие этнографов в решении государственных задач и пр. [15; 28; 30]. В эти же годы стал активно развиваться жанр научных биографий учёных. В 2000-е гг. в Институте этнологии и антропологии РАН вышло несколько книг, посвящённых выдающимся этнологам и антропологам XX в. [4], репрессированным этнографам [13]. Увидели свет публикации, содержащие беседы-диалоги с известными советскими этнографами [20]. Задачей работы в указанном направлении, по словам ведущего специалиста в этой области Д. Д. Тумаркина, было осознание преемственности в истории отечественных этнографии и антропологии XX в., выработка научно обоснованного подхода к наследию учёных [4, 5]. Актуализация истории российской этнографии / этнологии / антропологии не в последнюю очередь была связана также с самоопределением и поиском места этой науки в современном мире [21], а интерес к судьбам отдельных людей расширил горизонты гуманитарного знания [5].

Что касается советского этнографического североведения, несмотря на большой интерес к этой теме, оно не получило пока в научной литературе целостного освещения и оценки (особенно это касается позднесоветского периода) [3]. Так сложилось, что в 1990-е г. наше научное сообщество пережило тяжелейшую утрату в связи со смертью многих ведущих исследователей. Не стало Л. П. Лашука (1925–1990), И. С. Гурвича (1919–1992), В. И. Васильева (1936–1993), Г. Н. Грачёвой (1934–1993), Ю. Б. Симченко

(1935–1995), А. И. Пики (1951–1995), М. Я. Жорницкой (1921–1995), в самом начале 2000-х гг. ушла из жизни А. В. Смоляк (1920–2003). Сегодня память об этих людях находит выражение в редких сборниках, приуроченных в основном к юбилейным датам, а о некоторых из них молодые исследователи узнают, к большому сожалению, только из некрологов. Безусловно, каждый из этих учёных заслуживает отдельного развернутого рассказа о жизни и творчестве, что является задачей будущего. Не менее актуальным представляется осмысление и оценка общего состояния дисциплины в эпоху «развитого социализма». Не претендуя на полноту раскрытия проблемы, настоящая статья призвана внести частичный вклад в её решение на одном конкретном примере.

Научный и жизненный путь Зои Петровны Соколовой, который является предметом внимания настоящей статьи, был более протяжённым, чем у её коллег. Она ушла из жизни 14 ноября 2020 г., успев не только довести до конца все свои многолетние исследования, но и сделав их доступными для других. З. П. Соколова одна из немногих, может быть, единственная из североведов-этнографов, которая все свои полевые материалы перевела в компьютерный вариант и опубликовала. «Жизнь не бесконечна, пора приниматься за эти материалы, лучше меня в них никто не разберётся», – говорила она [18, 19]. По своей полноте¹ и завершенности её творческое наследие является уникальным для этнографического североведения второй половины XX в., что, как представляется, позволяет на этом примере построить некоторые обобщения.

Речь в статье пойдёт главным образом о московской школе советского североведения, локализованного в институциональных рамках сектора по изучению социалистического строительства

¹ В своём творчестве З. П. Соколова воплотила самые разные жанры научных публикаций: фотоальбом, полевые дневники, обобщающая монография.

у малых народностей Севера². При этом географическая привязка в данном случае является довольно условной, поскольку деятельность, например, И. С. Гурвича и М. Я. Жорницкой ассоциируется также с Якутией, С. И. Вайнштейна – с Тувой, А. В. Смоляк некоторое время работала в Ленинграде и т.д.

Материалы и методы

Основным источником для написания статьи послужили научные публикации З. П. Соколовой, главным образом, те из них, где содержится её рефлексия над собственной жизнью и деятельностью. Это, прежде всего, авторские предисловия к её последним фундаментальным монографиям [17; 18]. Эти тексты, представляющие собой своеобразную «этнографию этнографии», можно расценивать как приглашение к размышлению о методах работы и этнографических традициях советских североведов.

Общий перечень трудов, опубликованный к 85-летию Зои Петровны в 2010 г., насчитывает более 350 наименований [16, 50–79]. Уже сам список отражает проблемно-тематическое содержание актуальных для своего времени (а во многом и для сегодняшнего дня) угроведческих проблем. Использованы также опубликованные беседы с З. П. Соколовой «о времени и о себе» [24] и её юбилейный доклад по случаю 85-летия³ [16].

Основным методом исследования стал историографический анализ научного наследия З. П. Соколовой, которое рассматривается в контексте советской национальной политики и идеологии середины 1950 – конца 1980-х гг. Контекстуальный подход позволил выстроить мотивационную схему проектной деятельности людей и научных коллективов того периода. Плодотворным для реализации этой цели стал предложенный А. В. Головинёвым и успешно апробированный в ряде работ метод «крупного плана», который сфокусирован на человеке и предполагает рассмотрение эпохи, жизненной ситуации и пр. его (человека) глазами, исследование мотиваций, раскрытие деталей [5].

Результаты

«От палеолита до главлита»

Сектор по изучению социалистического строительства у малых народностей Севера (сектор

Севера) был создан в 1955 г. в московском Институте этнографии АН СССР в соответствии с постановлением Президиума АН СССР от 10 февраля 1954 г. «Об усилении научно-исследовательских работ по Советскому Северу». Это научное подразделение сложилось на основе небольшой группы по изучению Севера, созданной в структуре Института ещё в 1944 г., и стало в дальнейшем одним из основных институций советского этнографического североведения⁴.

В советский период в секторе Севера из представителей старшего поколения этнографов в разное время работали Б. О. Долгих, И. С. Гурвич, А. В. Смоляк, В. И. Васильев, Ю. Б. Симченко, Т. А. Лукьянченко, М. Я. Жорницкая и др. З. П. Соколова была принята на работу в должности младшего научного сотрудника в 1956 г. К тому времени за плечами у неё была учёба на истфаке в Молотовском (Пермском) государственном университете, аспирантура в Институте этнографии АН ССР, а также опыт археологической экспедиционной работы под руководством известного археолога О. Н. Бадера [12].

Зоя Петровна вспоминала, что довольно долго была в секторе почти единственным этнографом-угроведом, поэтому ей приходилось заниматься самыми разными проблемами, по её выражению, «от палеолита до главлита». «Отдел этнографии народов Севера, в котором я работала под руководством сначала Б. О. Долгих, затем – И. С. Гурвича, готовил и выпускал целую серию коллективных тематических монографий по народам Севера и Сибири. Участвуя в них и в общепитетских темах, я вела исследования по различным проблемам, касающимся обских угров: происхождение и история жилища (тема моей кандидатской диссертации), этногенез и этническая история, общественный строй, семейная обрядность, религиозные верования и культы (в том числе медвежий), антропонимия, эндогамный ареал и этническая группа, происхождение музыкальных инструментов, этнокультурное развитие в прошлом и настоящем и др. В связи с этим в моём списке публикаций появилось много работ, освещающих самые разные аспекты культуры хантов и манси» [17, 5].

При всей широте тематического поля, её исследования всё же больше были ориентированы на историческую этнографию. «Я начинала работать

² Сегодня – отдел Севера и Сибири Института этнологии и антропологии РАН.

³ Юбилейный доклад З. П. Соколовой, прочитанный в декабре 2015 г. на Учёном совете Института этнологии и антропологии РАН, издан при содействии ОУИПиР отдельной брошюрой [16].

⁴ Подробнее см. [1].

в институте, когда в нём преобладало этногенетическое направление исследований <...> Даже если вспомнить тома «Народы Сибири» (1956) в серии «Народы мира», «Историко-этнографический атлас Сибири» (1961), монографии о народах, которые выходили тогда и позднее – Л. В. Хомич о ненцах (1966), Е. А. Алексеенко о кетах, Ч. М. Таксами о нивхах (1967), Г. М. Василевич об эвенках (1969) и целый ряд других – там эти направления и методы очень хорошо представлены. Мои работы в основном тоже были в этом русле, к тому же и археология мне была близка» [16, 7]. Том «Народы Сибири» фундаментального серийного издания «Народы мира», о котором упоминает Зоя Петровна, создал своеобразный стиль дисциплины и до сих пор оказывает влияние на российскую этнографию [27].

Историко-этнографические исследования З. П. Соколовой вылились в огромное множество статей и авторскую монографию «Ханты и манси: взгляд из XXI века» (2009). А до этого ею была опубликована книга «Социальная организация хантов и манси в XVIII–XIX вв. Проблемы фратрии и рода» (1983) и защищена докторская диссертация на тему «Проблемы социальной и этнической истории хантов и манси в XVIII–XIX вв.» (1984). В качестве источника для написания этих трудов автором впервые были привлечены обширные архивные, в том числе антропонимические, материалы из церковных метрических книг фонда Тобольской духовной консистории.

«Дорогами учителей» и историзм в этнографии

Своим Учителем в науке (именно так, с большой буквы) З. П. Соколова считала Валерия Николаевича Чернецова, под руководством которого написала и защитила в 1958 г. кандидатскую диссертацию «Обско-угорское жилище и его история». «Я испытала огромное влияние личности и идей Валерия Николаевича. Фактически всю свою жизнь я развивала его идеи», – призналась она в своей книге «Ханты и манси: взгляд из XXI века», которую посвятила памяти Учителя [17, 11].

Основы многих научных традиций московских североведов были заложены первым руководителем сектора Севера Б. О. Долгих (1904–1971). «Он научил нас, молодых сотрудников сектора, работать в двух направлениях – фундаментальной науки и прикладных исследованиях. При этом он всегда говорил: “Пока вы не накопите научный багаж по традиционной культуре народов, не сможете решать прикладные задачи”», – вспоминала Зоя Петровна [18, 24].

Одной из важнейших задач, стоящих перед исследователями, Долгих считал «внесение историзма в этнографию» [2; 29]. Личным выдающимся вкладом Бориса Осиповича в изучение истории народов Сибири стала его фундаментальная монография «Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в.» (М., 1960), основанная на изучении огромного массива архивных источников. В. А. Туголуков (ученик Б. О. Долгих) в предисловии к одной из своих книг пишет: «Еще не так давно этнографы обыкновенно ограничивались описанием того или иного народа на основе собственных полевых материалов и литературы. Однако потребность в решении вопросов этногенеза, а также особенностей исторического развития исследуемых народов потребовали обращения этнографов к документальным источникам прошлого и к более широкому привлечению данных, добытых смежными науками – историей, антропологией, археологией, лингвистикой. Так пробило себе дорогу новое направление в этнографии – историко-этнографическое изучение народов СССР» [22, 3].

Стоит при этом заметить, что вопросы этногенеза и этнической истории определяли содержание многих академических проектов советского периода и разрабатывались исследователями на протяжении десятилетий. «Бум этногенеза в советской этнографии, – пишет А. В. Головнев, – был связан и с незавершенным нациестроительством в Российской империи, и с впечатляющим воздействием “национального вопроса” на большевистскую революцию, и с замещением этничности интернациональной советскостью в эпоху “победившего социализма”» [6, 41].

Существует мнение, что «уход в историю» был предпочтительным из соображений личной и корпоративной безопасности, что серьёзное изучение и тем более научная концептуализация современности были невозможны и небезопасны в условиях господства единой методологической основы – историко-материалистической теории развития общества. В этой интеллектуальной перспективе «современность оказывалась лишь хронологической рамкой для анализа традиционной бытовой культуры и её функционального места в модернизирувавшихся социальных структурах», – считает Т. Д. Соловей [19, 236, 257].

Однако есть и ещё один важный аспект «ухода североведов в историю», о чём упоминает С. И. Вайнштейн в статье, посвящённой своему учителю: «Борис Осипович говорил, что, создавая этот труд, он выполняет нравственный долг русской науки перед народами Сибири, перед

памятью многих канувших в Лету после присоединения в России сибирских племен» [2, 301]. Что касается З. П. Соколовой, свою приверженность этногенетическому направлению отечественной школы исторической этнографии она объясняла следующим образом: «Думаю, что актуальность данной тематики ясна: мы восполняем недостаток в работах не только по истории культуры этих народов, но и в целом по их истории, поскольку малочисленные народы Севера были бесписьменными» [18, 24].

«Я много занималась современностью»:

под знаком прикладных задач

Между тем, уже название сектора, о котором идёт речь, существенным образом определяло ориентацию научных исследований его сотрудников на современные проблемы, связанные с управленческими потребностями советского государства [31]. Это научное подразделение было создано в соответствии с актуальными задачами и государственными программами быстрейшего развития производительных сил Сибири и Дальнего Востока. На этнографов была возложена задача изучения современного состояния культуры и быта народов Севера, при этом «советский исследователь как активный строитель жизни должен был не просто описывать, а изучать и стремиться облегчить рождение и укрепление новых, социалистических навыков и обычаев» [4, 508–509].

В этих целях в Институте этнографии АН СССР в 1956 г. была учреждена Северная экспедиция, развернувшая масштабные исследования в регионах Севера и Сибири. Её история с момента создания до утраты официального статуса (1990-е гг.) детально описана в публикациях Е. П. Батяновой. Автор, в частности, отмечает, что Северная экспедиция «способствовала развитию школы советской полевой этнографии, в основе которой была не только научная, но и прикладная направленность исследований, имевшая своей целью, помимо активизации процесса социалистических преобразований на Севере, защиту национальных (этнических – *Е. П.*) прав северных народов» [1, 28].

З. П. Соколова вспоминала, что экономическое и культурное положение народов Севера в те годы было очень трудным. «Пожалуй, это был один из самых тяжёлых периодов в их развитии, так как с укрупнением хозяйств и посёлков (которое проходило по всей стране – вспомним о брошенных

деревнях), серьёзно было подорвано их традиционное хозяйство, ломались тип расселения и быт (особенно под влиянием политики «сселения и оседания» так называемого кочевого населения (к которому были причислены не только оленеводы, но и рыбаки и охотники), была во многом утрачена и народная культура» [18, 24].

Масштабные изменения в хозяйстве, культуре, семейных отношениях, бытовой сфере языковой ситуации различных народов Северной Сибири и Дальнего Востока находили отражение в многочисленных трудах североведов, написанных по результатам экспедиционных исследований⁵. Большая работа была проведена сотрудниками сектора Севера по обобщению и публикации этих материалов в сборнике «Преобразования в хозяйстве и культуре и этнические процессы у народов Севера», вышедшем в Институте этнографии АН СССР под редакцией Б. О. Долгих и И. С. Гурвича в 1970 г.

Однако писать о недостатках национальной политики в открытой печати этнографы тогда не могли по цензурным соображениям. Главный акцент в публикациях делался на «успехах», «сближении», «преодолении различий», «выравнивании», «однородности» [11]. Спустя годы исследователи, конечно же, размышляли на эту тему. Можно, например, привести выдержку из постсоветской публикации С. И. Вайнштейна: «Большинство сибиреведов, надо, увы, признать, писали в своих публикациях только о достижениях, нередко лишь мнимых. Но далеко не всегда эта была вина самих учёных, выполнявших суровый социальный заказ, нередко вопреки своей научной и гражданской совести» [2, 294].

Есть между тем в научном наследии советских североведов уникальный опыт практической деятельности, в котором нашла выражение гражданственность их позиций по отношению к проблемам коренных народов. О реальном положении дел на Севере этнографы информировали директивные органы, направляя им докладные записки – специальные документы, предназначенные для служебного пользования⁶. Зоя Петровна вспоминает: «...мы писали докладные записки – такие отчеты-экспертизы, в которых излагали проблемы по народам Севера <...> сначала связь у нас была с Советом по изучению производительных сил (СОПС), потом уже мы тесно стали связываться с Отделом по экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера

⁵ Библиографию см.: [9].

⁶ Значительная часть докладных записок в начале 2000-х годов была опубликована в 5-ти сборниках под общим названием «Этнологическая экспертиза. Народы Севера России» при научно-организационном участии З. П. Соколовой.

и Арктики Совета Министров РСФСР. На наши записки в этом отделе реагировали: там работала группа сотрудников – человек 25, они выезжали на места, и по нашим материалам принимались какие-либо меры. Этнографы, особенно Борис Осипович Долгих, потом Илья Самойлович Гурвич, непосредственно принимали участие в подготовке целого ряда постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР по народам Севера. В частности, в 1953 г. вышло Постановление № 300, а в 1957 г., когда я ездила на р. Вах, я могла видеть всё, что там делается по выполнению этого постановления» [16, 7].

Согласно существующей в советской этнографии официальной концепции, научно-техническая революция середины XX в. сократила «расстояния» между народами, однако они по-прежнему обладали своими этническими особенностями. Этнографическая экспертиза, выражаясь словами современных исследователей, призвана была «отделить злаки от плевел» и определить, с какими «пережитками» следует покончить, а какие традиции можно применить к социализму на Севере [7, 139].

Этнографы активно выступали в защиту самобытной культуры северных аборигенов, хотя и признавали (во всяком случае, в открытой печати) существование у них неких «пережитков со знаком минус». В одной из докладных записок, написанной более полувека назад, З. П. Соколова пишет: «Даже если когда-либо хантыйская национальная культура и отомрёт и будет заменена какой-то общечеловеческой, коммунистической, это не значит, что сейчас надо полностью отказаться от её достижений. <...> нельзя, борясь с вредными пережитками, полностью отрицать национальную культуру» [18, 346].

Составление докладных записок требовало не только обширных знаний (в т. ч. в области истории) о характеризуемом объекте и проблеме, но и гражданского мужества, по той причине, что партийные и госчиновники, деятели идеологического аппарата бдительно и чутко следили за малейшей критикой социалистического строя и его ценностей [8].

Развитие гласности в период перестройки (1985–1991) позволило учёным в полный голос сказать о бедственном положении народов Севера и тех негативных явлениях, о которых ранее писалось лишь в закрытых научных разработках. В 1989 г. сотрудниками сектора этнографии народов Крайнего Севера и Сибири под руководством

З. П. Соколовой⁷ была подготовлена и опубликована концепция этнокультурного развития народов Севера [26]. Знаковым событием на рубеже эпох стала вышедшая из-под пера московских североведов в 1991 г. книга «Народы Советского Севера», в которой содержалось осмысление актуальных проблем социально-экономического и культурного развития северных регионов в период с середины 1960-х до 1980-х годов [10]. В начале 1990-х г. под началом З. П. Соколовой был реализован проект РФФИ «Народы Севера и Сибири в условиях экономических реформ и демократических преобразований» и опубликованы два сборника статей, в которых был зафиксирован первый этап постсоветских социокультурных трансформаций в регионах Севера и Сибири. Именно тогда было предложено пересмотреть вопрос о путях и перспективах развития северных аборигенов, в частности, отказаться от «голового патернализма» и предоставить им возможность выбора для своего развития.

Дальнейшие исследования сектора (отдела) проводились уже с учётом новых веяний в теоретической области этнографии, связанных, в свою очередь, с общественно-политическими трансформациями на постсоветском пространстве. Изменились подходы и к полевой работе [29]. Надо сказать, что Зоя Петровна была не чужда новым веяниям в науке. Она прислушивалась к мнению других и частично их принимала. Свидетельством тому может служить её публикация «Ханты и манси: взгляд из XXI века» [17]. В этом фундаментальном труде Зоя Петровна пересмотрела многие сюжеты угорской этнографии с новых методологических позиций. А в 2016 г. была издана последняя внушительная монография З. П. Соколовой «Этнограф в поле» – полная публикация всего полевого архива [18]. Эти книги стали своеобразным личным итогом её более чем пятидесятилетней работы по изучению обских угров, а также своего рода напутствием в адрес будущих исследователей-североведов.

Обсуждение и заключение

При всём разнообразии исследовательских тем и личных предпочтений (у З. П. Соколовой таковыми были «жилище» и «семья») научные стратегии североведов московской школы укладывались в рамки господствующих тогда в советской этнографии основных направлений: исследование проблем этногенеза, этнической истории

⁷ С 1987 г. по 1995 гг. З. П. Соколова возглавляла сектор этнографии народов Крайнего Севера и Сибири.

и современных этнических процессов. Ключевым в их работе было историко-этнографическое направление, о чём свидетельствует хотя бы количество опубликованных по этой тематике монографий и сборников статей.

Взгляд современных исследователей замечает в деятельности советских этнографов-североведов ряд слабых сторон и противоречий. Приведу одно из высказываний на эту тему: «Приходится признать, что анализ социальных процессов и искусство прогнозирования социальных явлений учёными, сфокусированными на этноисторической и этнографической проблематике, далеко не всегда были на соответствующем уровне» [14, 15]. С этим мнением вряд ли можно полностью согласиться. Хотя бы потому, что фундаментальные исследования в области исторической этнографии как раз служили этнографам веским аргументом в отстаивании своих позиций, касающихся современности. Другое дело, что они были вынуждены обходить «острые углы» и в целях самосохранения подвергать свои тексты тщательной внутренней цензуре, чтобы не попасть под Дамоклов меч внешнего партийного контроля [8; 23].

Конечно, многие исследователи находились тогда под влиянием официального мифа о том, что советское общество ускоренно приближается к социальной однородности, и национальный вопрос в СССР решён. Проводимую советским государством модернизацию культуры коренных народов Севера этнографы считали средством воплощения в жизнь провозглашённого в стране равноправия всех народов. В то же время они признавали и по возможности отстаивали самоценность аборигенных культур. В докладных записках североведов содержится попытка корректировать политику советского государства по отношению к народам Севера.

В целом, если не принимать во внимание «идеологическую составляющую» опубликованных в советский период работ, следует признать значительный вклад советских этнографов в изучение народов Севера. Как верно заметил А. В. Головнёв, «советская этногенетическая школа — крупнейшая в мире по объёму выполненных конкретных и обобщающих работ, по методологической оснащённости и тотальности охвата источников. В этом смысле она представляет собой национальное достояние и мощный информационный ресурс» [6, 41].

Список источников и литературы

1. Батянова Е. П. Северная экспедиция Института этнографии (1956–1991 гг.) // Этнографическое обозрение. 2013. № 4. С. 17–34.
2. Вайнштейн С. И. Судьба Бориса Осиповича Долгих – человека, гражданина, учёного // Репрессированные этнографы. М.: Восточная литература, 2002. Вып. I. С. 284–307.
3. Вахтин Н. Б. К истории изучения Сибири и Севера в социальном аспекте: Материалы к учебнику. СПб.: АртЭкспресс, 2020. 68 с.
4. Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX в. / сост. Д. Д. Тумаркин; отв. ред. В. А. Тишков, Д. Д. Тумаркин. М.: Наука, 2004. 716 с.
5. Головнёв А. В. Крупный план в антропологии // Уральский исторический вестник. 2010. № 4 (29). С. 14–20.
6. Головнёв А. В. Этнод из угорской этноистории // Этнокультурное наследие народов Севера России: К юбилею доктора исторических наук, профессора З. П. Соколовой / отв. ред. Е. А. Пивнева. М.: Август Борг, 2010. С. 41–55.
7. Головнёв А. В., Данилова Е. Н. Советская версия этноэкспертизы: докладные записки этнографов-североведов 1950–1990-х гг. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. № 1 (52). С. 132–143.
8. Губогло М. Н. Советскость: мечта о процветании и/или агония саморазрушения? // Функционирование славянских и других языков и литератур в контексте языковой ситуации в РМ / гл. ред. и сост. Л. В. Бойкова. Комрат: КГУ, 2018. С. 23–35.
9. Гурвич И. С. Некоторые вопросы историографии национального развития народов Крайнего Севера в советский период // Основные направления изучения национальных отношений в СССР. М.: Наука, 1979. С. 277–302.
10. Народы Советского Севера (1960–1980-е годы) / отв. ред. И. С. Гурвич, З. П. Соколова. М.: Наука, 1991. 264 с.
11. Пивнева Е. А. И. С. Гурвич: науки связующая нить // Вестник антропологии. 2020. № 3. С. 7–18.
12. Пивнева Е. А. Соколова Зоя Петровна (21.12.1930–14.11.2020) // Этнографическое обозрение. 2021. № 5. С. 175–181.
13. Репрессированные этнографы / сост. Д. Д. Тумаркин. М.: Восточная литература, 2002. 343 с.
14. Сирина А. А., Давыдов В. Н. Этнограф Борис Александрович Васильев и его очерк «Пять дней среди орочей»: стратегии письма в советской этнографии // Этнографическое обозрение. 2020. № 5. С. 5–22.
15. Слёзкин Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 512 с.
16. Соколова З. П. Культура обских угров в свете историко-сравнительного метода исследования. Тюмень: Формат, 2018. 80 с.
17. Соколова З. П. Ханты и манси: взгляд из XXI века. М.: Наука, 2009. 756 с.
18. Соколова З. П. Этнограф в поле: Западная Сибирь. 1950–1980-е годы: Полевые материалы, научные отчёты и докладные записки. М.: Наука, 2016. 947 с.

19. Соловей Т. Д. Власть и наука в России. Очерки университетской этнографии в дисциплинарном контексте (XIX – начало XXI вв.). М.: Прометей, 2004. 498 с.
20. Тишков В. А. Наука и жизнь. Разговоры с этнографами. СПб.: Алетея, 2008. 176 с.
21. Тишков В. А. Российская этнология: статус дисциплины, состояние теории, направление и результаты исследований // Этнографическое обозрение. 2003. № 5. С. 3–23.
22. Туголуков В. А. Тунгусы (эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири. М.: Наука, 1985. 286 с.
23. Шнирельман В. А. Наука в условиях тоталитаризма // Этнографическое обозрение. 1992. № 5. С. 7–18.
24. Этнография народов Западной Сибири. К юбилею доктора исторических наук, профессора З. П. Соколовой / отв. ред. Д. А. Функ, А. П. Зенько. М.: ИЭА РАН, 2000. 326 с.
25. Этнокультурное наследие народов Севера России: К юбилею доктора исторических наук, профессора З. П. Соколовой / отв. ред. Е. А. Пивнева. М.: Август Борг, 2010. 304 с.
26. Этнокультурное развитие народностей Севера в условиях научно-технического прогресса на перспективу до 2005 г. (концепция развития). М.: ИЭ АН СССР, 1989. 81 с.
27. Anderson D., Arzyutov D. The Construction of Soviet Ethnography and “The Peoples of Siberia” // History and Anthropology. 2016. Vol. 27. № 2. Pp. 183–209.
28. Between Heaven and Hell: The Myth of Siberia in Russian Culture / Eds. Diment G., Slezkine Yu. New York: St. Martin’s Press, 1993. 288 p.
29. Gupta A., Ferguson J. “The Field” as Site, Method, and Location in Anthropology // Anthropological Locations: Boundaries and Grounds of a Field Science. Berkeley: University of California Press, 1997. Pp. 1–46.
30. Slezkine Yu. The USSR as a Communal Apartment, or How a Socialist State Promoted Ethnic Particularism // Slavic Review. 1994, Summer. Vol. 53. № 2. Pp. 414–452.
31. Ssorin-Chaikov N. The Social Life of the State in Subarctic Siberia. Stanford, Calif.: Stanford University Press, 2003. 280 p.

References

1. Batyanova E. P. *Severnaja jekspedicija Instituta jetnografii (1956–1991 gg.)* [Northern expedition of the Institute of Ethnography (1956–1991)]. *Jetnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review], 2013, no. 4, pp. 17–34. (In Russian)
2. Weinstein S. I. *Sud’ba Borisa Osipovicha Dolgih – cheloveka, grazhdanina, uchenogo* [Fate of Boris Osipovich Dolgikh, a Man, a Citizen, a Scientist]. *Repressirovannye jetnografy* [Repressed Ethnographers]. Moscow: Vostochnaya literature Publ., 2002. Iss. I. pp. 284–307. (In Russian)
3. Vakhtin N. B. *K istorii izuchenija Sibiri i Severa v social’nom aspekte: Materialy k uchebniku* [To the history of study of Siberia and the North in a social aspect. Materials for the textbook]. Saint-Petersburg, 2020. 68 p. (In Russian)
4. *Vydajushiesja otechestvennye jetnologi i antropologi XX v.* [Outstanding domestic ethnologists and anthropologists of the XX century]. Comp. by D. D. Tumarkin. Ed. by V. A. Tishkov, D. D. Tumarkin. Moscow: Nauka Publ., 2004. 716 p. (In Russian)
5. Golovnyov A. V. *Krupnyj plan v antropologii* [A close-up in anthropology]. *Ural’skij istoricheskij vestnik* [Ural Historical Bulletin], 2010, no. 4 (29), pp. 14–20. (In Russian)
6. Golovnyov A. V. *Jetjud iz ugorskoj jetnoistorii* [Etude from Ugric ethno-history]. *Jetnokul’turnoe nasledie narodov Severa Rossii: K jubileju doktora istoricheskikh nauk, professora Z. P. Sokolovoj* [Ethno-cultural heritage of the peoples of the North of Russia: To the anniversary of the Doctor of Historical Sciences, Professor Z. P. Sokolova]. Ed. by E. A. Pivneva. Moscow: OOO «Avgust Borg» Publ., 2010. pp. 41–55. (In Russian)
7. Golovnyov A. V., Danilova E. N. *Sovetskaja versija jetnojekspertizy: dokladnye zapiski jetnografov-severovedov 1950–1990-h gg.* [Soviet version of ethno-expertise: memos of ethnographers-North scholars of the 1950–1990s]. *Vestnik arheologii, antropologii i jetnografii* [Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography], 2021, no. 1 (52), pp. 132–143. (In Russian)
8. Guboglo M. N. *Sovetskost’: mehta o procvetanii i/ili agonija samorazrushenija?* [Sovetskost: dream of prosperity and/or self-destruction agony?]. *Funkcionirovanie slavjanskikh i drugih jazykov i literatur v kontekste jazykovoju situacii v RM* [Functioning of Slavic and other languages and literatures in the context of a language situation in the Republic of Moldova]. Ed. by L. V. Boykova. Komrat: KGU Publ., 2018. pp. 23–35. (In Russian)
9. Gurvich I. S. *Nekotorye voprosy istoriografii nacional’nogo razvitija narodov Krajnego Severa v sovetskij period* [Some questions of historiography of the national development of the peoples of the Far North in the Soviet period]. *Osnovnye napravlenija izuchenija nacional’nyh otnoshenij v SSSR* [The main directions of the study of national relations in the USSR]. Moscow: Nauka Publ., 1979. pp. 277–302. (In Russian)
10. *Narody Sovetskogo Severa (1960–1980-e gody)* [Peoples of the Soviet North (1960–1980s)]. Ed. by I. S. Gurvich, Z. P. Sokolova. Moscow: Nauka Publ., 1991. 264 p. (In Russian)
11. Pivneva E. A. *I. S. Gurvich: nauki svjazujushhaja nit’* [I. S. Gurvich: binding thread of the science]. *Vestnik antropologii* [Bulletin of Anthropology], 2020, no. 3, pp. 7–18. (In Russian)
12. Pivneva E. A. *Sokolova Zoja Petrovna (21.12.1930–14.11.2020)* [Sokolova Zoya Petrovna (21.12.1930–14.11.2020)]. *Jetnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review], 2021, no. 5, pp. 175–181. (In Russian)
13. *Repressirovannye jetnografy* [Repressed ethnographers]. Comp. by D. D. Tumarkin. Moscow: Vostochnaya literature Publ., 2002. 343 p. (In Russian)
14. Sirina A. A., Davydov V. N. *Jetnograf Boris Aleksandrovich Vasil’ev i ego ocherk «Pjat’ dnej sredi orochej»: strategii*

- pis'ma v sovetskoj jetnografii* [Ethnographer Boris Alexandrovich Vasilyev and his essay "Five Days Among the Orochs": strategies of writing in Soviet ethnography]. *Jetnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review], 2020, no. 5, pp. 5–22. (In Russian)
15. Slyozkin Yu. *Arkticheskie zerkala: Rossiya i malye narody Severa* [Arctic mirrors: Russia and the indigenous peoples of the North]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2008. 512 p. (In Russian)
16. Sokolova Z. P. *Kul'tura obskikh ugrov v svete istoriko-sravnitel'nogo metoda issledovaniya* [Culture of Ob Ugrians in the view of the historical and comparative method of research]. Tyumen: OOO «Format» Publ., 2018. 80 p. (In Russian)
17. Sokolova Z. P. *Hanty i mansi: vzgljad iz XXI veka* [Khanty and Mansi peoples: a view from the XXI century]. Moscow: Nauka Publ., 2009. 756 p. (In Russian)
18. Sokolova Z. P. *Jetnograf v pole: Zapadnaya Sibir'. 1950–1980-e gody: Polevye materialy, nauchnye otchety i dokladnye zapiski* [Ethnographer in the field: Western Siberia. 1950–1980s: Field materials, scientific reports and memos]. Moscow: Nauka Publ., 2016. 947 p. (In Russian)
19. Solovey T. D. *Vlast' i nauka v Rossii. Ocherki universitetskoj jetnografii v disciplinarnom kontekste (XIX – nachalo XXI vv.)* [Power and science in Russia. Essays of university ethnography in disciplinary context (XIX – beginning of the XXI centuries)]. Moscow: Prometej Publ., 2004. 498 p. (In Russian)
20. Tishkov V. A. *Nauka i zhizn'. Razgovory s jetnografami* [Science and life. Conversations with ethnographers]. Saint-Petersburg: Aleteja Publ., 2008. 176 p. (In Russian)
21. Tishkov V. A. *Rossiyskaya jetnologiya: status discipliny, sostoyanie teorii, napravlenie i rezul'taty issledovaniy* [Russian Ethnology: the status of the discipline, the state of theory, direction and results of research]. *Jetnograficheskoe Obozrenie* [Ethnographic Review], 2003, no. 5, pp. 3–23. (In Russian)
22. Tugolukov V. A. *Tungusy (jevenki i jeveny) Srednej i Zapadnoj Sibiri* [The Tungus people (Evenks and Evens) of Central and Western Siberia]. Moscow: Nauka Publ., 1985. 286 p. (In Russian)
23. Schnirelmann V. A. *Nauka v usloviyakh totalitarizma* [Science in the conditions of totalitarianism]. *Jetnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review], 1992, no. 5, pp. 7–18. (In Russian)
24. *Jetnografija narodov Zapadnoj Sibiri. K jubileju doktora istoricheskikh nauk, professora Z. P. Sokolovoj* [Ethnography of the peoples of West Siberia. To the jubilee of the Doctor of Historical Sciences, Professor Z. P. Sokolova]. Ed. by D. A. Funk, A. P. Zenko. Moscow: IEA RAS Publ., 2000. 326 p. (In Russian)
25. *Jetnokul'turnoe nasledie narodov Severa Rossii: K jubileju doktora istoricheskikh nauk, professora Z. P. Sokolovoj* [Ethno-cultural heritage of the peoples of the North of Russia: To the anniversary of the Doctor of Historical Sciences, Professor Z. P. Sokolova]. Ed. by E. A. Pivneva. Moscow: Avgust Borg Publ., 2010. 304 p. (In Russian)
26. *Jetnokul'turnoe razvitiye narodnostej Severa v usloviyakh nauchno-tehnicheskogo progressa na perspektivu do 2005 g. (konceptsiya razvitiya)* [Ethno-cultural development of the peoples of the North in the conditions of scientific and technological progress for the future until 2005 (conception of development)]. Moscow: IE AS USSR Publ., 1989. 81 p. (In Russian)
27. Anderson D., Arzyutov D. The Construction of Soviet Ethnography and "The Peoples of Siberia". *History and Anthropology*, 2016, no. 27 (2), pp. 183–209. (In English)
28. *Between Heaven and Hell: The Myth of Siberia in Russian Culture*. Eds. Diment G., Slezkine Yu. New York: St. Martin's Press, 1993. 288 p. (In English)
29. Gupta A., Ferguson J. "The Field" as Site, Method, and Location in Anthropology. *Anthropological Locations: Boundaries and Grounds of a Field Science*. Eds. A. Gupta, J. Ferguson. Berkeley: University of California Press, 1997. pp. 1–46. (In English)
30. Slezkine Yu. The USSR as a Communal Apartment, or How a Socialist State Promoted Ethnic Particularism. *Slavic Review*, 1994, Summer, no. 53 (2), pp. 414–452. (In English)
31. Ssorin-Chaikov N. *The Social Life of the State in Subarctic Siberia*. Stanford, Calif.: Stanford University Press, 2003. 280 p. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пивнева Елена Анатольевна, ведущий научный сотрудник, зав. отделом Севера и Сибири Института этнологии и антропологии РАН (119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 32А), кандидат исторических наук.

pivnel@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0001-8582-417

ABOUT THE AUTHOR

Pivneva Elena Anatolyevna, Leading Researcher, Head of the Department of the North and Siberia, Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences (119991, Russian Federation, Moscow, Leninsky avenue, 32A), Candidate of Historical Sciences.

pivnel@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0001-8582-417